

мости и необходимости соблюдать нормы демократии, опровергались ее же действиями. Полиция арестовывала деятелей оппозиции, применяя порой физическую силу, а средства массовой информации — особенно ежедневная газета польских вооруженных сил "Жолнерж Вольнощи" — не прекращали пропагандистскую кампанию против так называемых антисоциалистических и даже "контрреволюционных" сил. Все это свидетельствовало об упорном сопротивлении правящей олигархии расширению общественных свобод.

*Перевод М. Литвиновой*

*Михаил Хенчинский*

## **РОЛЬ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ ВО ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТАХ \***

Подавление "Солидарности" и введение военного положения, ставшие поворотным пунктом истории польского рабочего движения, не должны заслонять других важных аспектов этого события — правовых, организационных и военных. Нельзя упускать из виду и те существенные перемены в польской правящей верхушке, которые были вызваны введением военного положения. Следует подчеркнуть, что впервые в истории коммунистического государства военные стали играть ведущую политическую роль, оттеснив на задний план партийную бюрократию и партию в целом. Чтобы правильно оценить уникальную роль польского военного руководства, необходимо начать с краткого описания закона, вступающего в силу на территории Польши после объявления в стране военного положения.

21 ноября 1967 г., после 17 лет негласного функционирования, Комитет обороны страны (Komitet Obrony Kraju) получил статус официального органа при Совете Министров (Dziennik Ustaw PRL, 1967, No. 44, November 29, 1967). До оглашения соответствующего Указа была создана сеть военных и гражданских ячеек, пронизывающих всю систему управления страной сверху донизу. Организационные и юридические аспекты этого указа свидетельствуют о широкой программе подготовки страны к ведению ядерной войны. По этой причине Комитет обороны страны был построен таким образом, чтобы жизнь государства можно было быстро и без особых организационных преобразований перевести на военные рельсы.

На вершине пирамиды находится Секретариат Комитета обороны страны, который выполняет функции Бюро Совета министров. Этот секретариат организован таким образом, что в случае объявления военного положения он может быть преобразо-

\* Статья была напечатана в журнале "Ost Europa" No. 5, 1982.

ван в оперативный орган, принимающий политико-административные и военные решения. Однако даже в военное время он не подменяет Генеральный штаб, хотя и укомплектован высокими чинами, которые являются советниками членов Комитета обороны страны. В мирное время тесная связь между сетью Комитета обороны страны и армией осуществляется офицерами — членами местных комитетов обороны. Комитетом обороны страны руководят министр обороны и начальник Генерального штаба, а на более низких уровнях руководство осуществляют командиры военных округов, районных и городских гарнизонов и т.д. На каждом уровне Комитета обороны страны действует небольшой по численности секретариат, выполняющий перечисленные выше функции. Членами Комитета обороны страны являются:

1. Первый секретарь партии (председатель).
2. Председатель Совета Министров.
3. Министр обороны и, наконец, в случае необходимости другие руководители партии и государства (Начальник штаба польской армии, председатель Госплана, министры).

В день, когда в Польше было введено военное положение, первые три из перечисленных выше должностей совмещал один человек — генерал Ярузельский. Поэтому введение в Польше военного положения нельзя классифицировать как государственный переворот. Юридически он один представлял весь Комитет обороны страны. В такой ситуации — опять-таки с чисто юридической точки зрения — генерал Ярузельский не зависит в своих решениях от Политбюро Польской Объединенной Рабочей партии, а, следовательно, и от ее Центрального комитета. С другой стороны, как первый секретарь ЦК, Ярузельский обязан действовать в соответствии с уставом партии, требующим созыва пленума для обсуждения любого критического решения. Однако Ярузельский может сослаться на то, что партия утратила авторитет в стране и что недавно избранный Центральный комитет перестал быть представительным. Аналогичным образом можно легко обосновать и отсрочку созыва партийного пленума. Следовательно, военная администрация может продолжать править страной под наблюдением Военного совета Национального спасения (ВСНС), созданного взамен дезорганизованной партийно-бюрократической системы. Чтобы укрепить позиции ВСНС как единственного исполнительного органа государственной власти

в стране, военные правители могут использовать, наряду с юридическими доводами, политические и моральные аргументы. Следует также отметить, что в сложившейся системе первые секретари воеводских и городских комитетов партии одновременно являются руководителями воеводских и городских комитетов обороны. Система эта допускает, однако, определенную гибкость, так как руководители местных комитетов обороны утверждаются распоряжением Комитета обороны страны. В определенных случаях и при наличии уважительных причин председателем местного комитета обороны может быть назначен не секретарь местного партийного органа, а другое лицо. Такого рода исключения не регламентированы. Комитет обороны страны свободен в своем выборе руководителей местных комитетов обороны. В условиях нынешней Польши это означает, что Ярузельский может решить самостоятельно, кого назначить председателем комитета обороны в том или другом регионе. Это обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение в борьбе за власть между отдельными группами бюрократической верхушки. Сейчас партийный аппарат сдал ключевые позиции, сейчас было бы трудно созвать пленум и сместить Ярузельского, так как в условиях чрезвычайного положения в стране никто, кроме первого секретаря ЦК, то есть того же Ярузельского, не может распустить Комитет обороны страны. Административный и партийный аппараты подверглись основательной чистке, было смещено около 30% руководящих чиновников на местах. Эти недавние чистки были первоначально направлены против скомпрометировавших себя чиновников, чтобы поднять популярность военных правителей. Чистка была направлена также против либералов, симпатизирующих "Солидарности", но коснулась одновременно и сторонников жесткой линии, некомпетентных политических деятелей и даже некоторых ставленников Москвы.

Есть основания полагать, что списки подлежащих смещению лиц, как и списки арестованных активистов "Солидарности", были подготовлены задолго до введения в Польше военного положения. Методы подавления неугодных свидетельствуют, что главной мишенью военного закона было движение организованных рабочих и либерально настроенной интеллигенции, что главными врагами военных правителей являются независимо мыслящие люди. Чистка партийного и государственного аппара-

та — побочный результат введения военного положения, но и она имеет огромное внутривнутриполитическое и международное значение.

Если взглянуть на польские события глазами московского руководства, правителей Чехословакии, Румынии или Югославии, вести из Варшавы мало радостны. Ожидаящие эти страны в будущем экономические трудности чреватые серьезными и многочисленными сюрпризами. Ни для кого не секрет, что в странах с коммунистическими правительствами "аппараты" заражены коррупцией, работники их некомпетентны и консервативны. Когда настанут самые трудные времена, может быть использован польский опыт — и не только потому, что военные Польши присвоили себе право "очистить дом", но и потому, что правление военных подтвердило несостоятельность партии, самораздутый "авторитет" которой поддерживается жестоким и активным аппаратом террора. Но как только народ получает малейшую возможность вздохнуть свободнее, мыльный пузырь лопается, партия как политическая сила оказывается совершенно беспомощной. Этот аспект польского урока не следует недооценивать.

Все польские генералы и почти 90% офицеров — члены партии. Казалось бы, ничего не меняется, когда на смену коммунистическим руководителям в штатском приходит коммунисты в военной форме. Чтобы лучше разобраться в этом, следует напомнить, что в Польше (как и в любой другой стране с коммунистическим правительством) правит не партия как массовая организация, а партийный аппарат. Если офицеры и генералы, которые сегодня, после введения военного положения, занимаются гражданскими делами, вернутся после отмены военного положения в свои казармы и штабы, они вернутся всего лишь к своим прежним обязанностям. Аппаратчики же находятся в совершенно ином положении. Если их заставят уйти с занимаемых постов, дорога обратно им будет закрыта, открытой будет только дорога вниз.

Есть и другой аспект у этой проблемы. Конечно, военные, как и гражданские, не однородны по политическим взглядам и ориентациям. Некоторые из них связаны с советским КГБ, некоторые с советскими генералами и маршалами из командования войсками Варшавского договора, некоторые связаны даже с работниками партийного аппарата СССР. Так что военные — это не

однородная социальная группа. Однако гражданские политические деятели по своей природе отличаются от военных. Мы не отрицаем, что в соответствии с действующим в коммунистических партиях принципом демократического централизма аппаратчики подчиняются партийной дисциплине и партийным директивам. Но в момент, когда партия в разброде, когда политбюро разобщено, партийная дисциплина становится фикцией. Армией же аппаратчики и командиры подчиняются воинской дисциплине, которая распространяется и на партийную жизнь, особенно в условиях военного положения. Единоначалие перекрывает политические разногласия генералов. Даже те, кто по указке Москвы готов в любой момент осуществить принцип "разделяй и властвуй", в условиях военного положения не обладают достаточной свободой для политических интриг.

Введение военного положения в Польше не предоставило равной власти всем военным руководителям. Только трое из шести заместителей министра обороны стали членами Военного совета национального спасения — высшего органа исполнительной власти (генералы Флориан Сивицкий, — начальник штаба польских вооруженных сил, Евгениуш Мольчик — главный инспектор польской армии и начальник оперативного отдела, подчиненного командованию Варшавского договора, и Тадеуш Тучапский — главный инспектор обороны страны). С другой стороны, в Военном совете национального спасения представлено все руководство органов госбезопасности. Чтобы лучше понять их роль, следует пояснить, как они организованы и к выполнению каких задач подготовлены.

Органы госбезопасности в Польше способны мобилизовать около 250 тысяч человек. Наиболее известны жестокими расправами моторизованные полицейские подразделения (ZOMO). Они организованы в бригады, батальоны и роты и вооружены всем необходимым для подавления любого организованного сопротивления среди гражданского населения. Предполагается, что в Польше имеется около 20-22 тысяч полицейских ZOMO. Они составляют часть регулярной полиции, насчитывающей около 150 тысяч человек. Для подавления гражданского населения предназначены и войска внутренней службы армии (WSW) — составная часть регулярной армии, также заслужившая дурную славу. Кроме отдела контрразведки, в этих войсках есть отдел, на который возложена функция насаждения "Закона и поряд-

ка". Первоначально этот отдел имел следующие задачи.

1. "Следователи" WSW, прикомандированные к каждому воинскому подразделению, занимались расследованием коррупции и других преступлений неполитического характера, например, нарушений дисциплины, аморальных поступков и т.п.

2. Отделы WSW, прикомандированные к дивизиям и специальным воинским подразделениям, включали и отряды жандармерии. Из этих жандармов составлялись патрули, в обязанности которых входило поддержание воинской дисциплины среди военнослужащих в казармах и вне казарм (на марше, в городах и т.п.).

3. Третья задача отдела "закона и порядка" — боевые операции против любого воинского подразделения, охваченного мятежом, а также против волнений гражданского населения. Эта функция возложена на специально обученное подразделение WSW, которое первоначально было батальоном, но в начале 60-х годов было расширено до полка. В 70-е годы в рамках каждого гарнизона было дополнительно организовано специальное подразделение — от роты до полка, в зависимости от численности и значения гарнизона. Все подразделения WSW, включая дисциплинарные и караульные службы, насчитывают 22-25 тысяч человек, но в период политического кризиса легко отмобилизовать дополнительных 25 тысяч резервистов, в большинстве своем уже прошедших военную службу.

Кроме того, в ведении Министерства внутренних дел находятся внутренние (WW — Woiska Wevnetrzne) — 60 тысяч, и пограничные (WOP — Woiska Ochrony Pogranicza) — 20 тысяч — войска, но и их численность в случае необходимости может быть удвоена. Внутренние войска обучены борьбе против вооруженного сопротивления внутри страны. Они оснащены легкими бронетранспортерами, но имеют и танки, артиллерию, вертолеты и другие виды тяжелых вооружений. Следовательно, военный режим в Польше может запросто мобилизовать сотни тысяч служащих органов безопасности для подавления рабочих, что и было сделано в декабре 1981 г.

Нет, однако, никаких сведений о том, что для подавления "Солидарности" были использованы части регулярной армии. Отборные и самые оснащенные оперативные части подчинены

Главному инспектору Польской армии и входят в состав Объединенной северной группировки войск Варшавского договора. Можно предположить, что эти части находятся в казармах и изолированы от происходящего в стране.

Не исключено, что среди солдат этих подразделений может возникнуть организованное движение сопротивления, и это будет чревато серьезными последствиями для польских вооруженных сил. Дело в том, что солдаты для оперативных частей подбираются, в основном, с учетом их здоровья, а не по политической благонадежности. Они в большей степени представляют настроения и чаяния народа, чем солдаты внутренних войск (WW) и внутренней службы армии (WSW), набранные в основном из сыновей партийных работников и сотрудников органов безопасности, а также из наиболее отсталой сельской молодежи.

На моральное и политическое пробуждение частей регулярной армии может повлиять крушение мифа о том, что армия призвана защищать страну только от западных агрессоров. Весьма сомнительно, чтобы после подавления "Солидарности" нынешнее поколение молодых поляков продолжало верить этой пропаганде. Именно поэтому подавление "Солидарности" польскими генералами, даже если они искренне считают военный режим меньшим злом по сравнению с советской оккупацией, в конечном счете обернется полным поражением польской партийной и военной верхушки.

23.X.1981 г. в Нью-Йоркском университете состоялась научная конференция, посвященная 25-й годовщине венгерской революции 1956 года. Конференция длилась всего один день, но ее программа была очень обширной. На вопрос "Кто оказался победителем?" докладчики отвечали по-разному. Некоторые считали, что победила контрреволюция, что венгерская революция была полностью раздавлена советскими танками. Но другие склонны думать, что относительная свобода слова, творчества, передвижения, предпринимательства, характерная для современной Венгрии, — прямой результат событий 1956 года.

В прошлом номере мы печатали два прочитанных на конференции реферата. Ниже мы приводим выступление профессора канадского университета Роберта Блумстока. В следующих номерах мы продолжим публикацию сделанных на конференции докладов. — Ред.

Роберт Блумсток

### ЧТО ТАКОЕ "НОРМА" ?

Навряд ли "Уолл стрит джурнал", — этот рупор капитализма, — подходящее место, чтобы справлять торжества по поводу 25-летия Венгерской революции. Публикация этим органом печати 20 октября 1981 года обширного, на 6 полос, материала, в котором превозносятся открывшиеся в современной Венгрии деловые и финансовые возможности, тем более может восприниматься как своего рода уникальное свидетельство о переменах, которые совершились в Венгрии после трагических событий 1956 года.

Если верить Маклюзу и если, действительно, любая информация нечто сообщает, то упомянутый рекламный материал предназначен убедить читателя в том, что, наперекор известным осложнениям, в этом уголке Восточной Европы пытаются вернуться к "нормальной" жизни.

Но что такое "норма"?

Даже при более ясных обстоятельствах нелегко бывает установить, в чем именно она состоит. А в контексте венгерской

истории подобное предприятие и вовсе сомнительно. Несколько проще взглянуть в прошлое и сравнить его с настоящим. Тогда легко заметить, что жизнь венгров никогда не была особенно "нормальна" или, иначе говоря, что режимы, которые ими управляли, как правило, не отвечали нуждам, интересам и желаниям народа. Скажем, лет 50 назад в стране господствовала аристократия, которая выродилась в анахронизм и была озабочена лишь тем, чтобы спасти свои привилегии, а для этого сдерживать натиск динамичного XX столетия. Она культивировала в стране самые низменные ура-патриотические страсти. Вина за тяжелое положение населения перелажалась на евреев. Постыдная "процентная норма" введена была даже в свод законов. Крестьянство в большинстве своем безропотно страдало, как, впрочем, и за несколько веков до того.

Заглянув в прошлое несколько глубже, возвратившись к 1906 году, то есть на 75 лет назад, мы попадаем в эпоху, которую иногда склонны считать началом венгерского золотого века. После того, как был закреплен Компромисс 1867 года, Венгрия добилась положения равного, хоть и неустойчивого партнера в двойственном монархическом союзе. Полученная ею автономия во внутренних делах способствовала подъему активности и началу индустриализации. Будапешт из провинциального захолустья превратился в первый в Европе город с системой метрополитена. Однако, именно тогда нищета деревни и своекорыстие правящего меньшинства вынудили многих венгров искать удачи на шахтах и в прериях Америки.

Можно, взвешивая положительные и негативные аспекты венгерской истории, заглянуть и еще дальше в глубь веков, чтобы убедиться, что и тогда правители больше всего из всех ресурсов страны пренебрегали и злоупотребляли собственным народом. Мы обнаружим, что в Венгрии всегда было больше неудачников, чем счастливых, больше людей, капитулировавших перед обстоятельствами, чем овладевших ими. И главной из потерь неизменно оказывались обманутые надежды. Апокалипсис второй мировой войны, казалось, должен был навеки закрыть возврат к прошлому. И все же всего через несколько лет, когда утвердился режим Ракоши, вернулась и традиционная "ненормальность" — под новыми личинами и кличками, но поразительно похожая на прежнюю. Опять правящая камарилья покушалась на человеческое достоинство венгров, а то и на их жизнь.